

© 2011 г.

Леон Зевин

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: lzzevin@pochta.ru)

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО¹: ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Наступление глобализма вызывает ответную реакцию международных регионов, в том числе и Евразии. Однако ее интеграционный потенциал при сложившейся экономической системе близок к исчерпанию, а темпы консолидационных процессов отстают от общих глобальных и региональных трендов. Шанс на переход к траектории устойчивого роста и усиление интеграционной активности сохраняется в результате совпадения интересов по трем стратегическим направлениям – рост внутрорегиональной торговли, модернизация и диверсификация национальных экономик и создание мощной экономической структуры, способной обеспечить реализацию двух первых задач. Особая роль в консолидации евразийского экономического пространства принадлежит России и интеграционным структурам с ее участием, прежде всего Таможенному союзу и ЕврАзЭС, а также системе ее двусторонних отношений с другими странами СНГ.

Ключевые слова: экономическое пространство, региональная интеграция, новый регионализм, Евразия, Россия, СНГ.

Дискуссии о судьбе постсоветского пространства вскоре перешагнут в третье десятилетие, но их результаты остаются малообнадёживающими: ни один из многочисленных проектов организации экономической жизни в каком-либо оптимальном варианте реализовать не удалось. Если опираться на официальные документы и публикации, может создаться впечатление о развитии, хотя и с перепадами, интеграционных тенденций, начиная от двусторонних соглашений о свободной торговле до формирования различных субрегиональных и региональных объединений, включая создание в регионе экономического союза и постановку вопроса о единой валюте.

---

¹ В данной статье термин «евразийское экономическое пространство» означает территорию, близкую к границам Российской империи, Советского Союза и СНГ. Термин «регион» без какого-либо определения применяется по отношению к постсоветскому пространству.

Ознакомление же с базовыми экономическими параметрами, направлениями внешнеторговых и инвестиционных потоков, другими статистическими данными дает иную картину. Прогресс интеграции не вышел за пределы субрегиональных группировок с нескоординированными режимами функционирования, а иногда и с несовпадающими и даже противоречивыми целями.

В последние годы удалось несколько ослабить центробежные силы (Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, интерес к нему некоторых других стран, деятельность ЕврАзЭС, улучшение экономических отношений между Россией и Украиной), но динамика региональных объединительных процессов уступает темпам глобальных изменений. Поэтому евразийский регион остается периферийным, уступая по базовым показателям среднемировым. Соотношения «внутрирегиональная торговля/торговля с внешним миром» 1:4–1:5, инвестиционных потоков и научно-технических связей таковы, что не позволяют региону преодолеть интеграционный порог. *Без восстановления и генеральной модернизации национальных экономик стран СНГ консолидирующий потенциал евразийского пространства почти исчерпан.* За период с 1995 по 2007 гг. доля внутрирегионального экспорта сократилась в 1,5 раза – с 28,4 до 18,9% при одновременном увеличении доли региона в мировом экспорте – с 2,5 до 3,7%¹.

Определенным сдерживающим фактором объединительных процессов, особенно на начальных стадиях, является конфигурация интеграционного процесса в Евразии. Мировой опыт подтверждает наличие двух способов образования региональных структур. В первом случае они создаются близкими по уровню развития, размерам экономик, институциональному и правовому устройству странами (ЕС, АСЕАН и множество других менее активных группировок), во втором – объединение инициирует и возглавляет страна–лидер, размеры и уровень развития которого побуждает его на поиск новых рынков и сфер влияния. Других участников привлекает доступ к неизмеримо более емкому рынку сбыта и рабочей силы, технологиям и финансовым ресурсам (НАФТА, Меркосур, ЕврАзЭС, Андское сообщество наций, СААРК). Первое направление продвинулось дальше в развитии экономической (и не только!) интеграции, причем управление процессом осуществляется с применением наднациональных регуляторов. Применительно к ЕврАзЭС действует и такой фактор, как аллергия элит новых независимых государств к крайностям советского периода и непоследовательность политики страны–лидера как

---

¹ Рассчитано по: World Trade Developments и Содружество независимых государств. Статистический сборник за соответствующие годы.

по отношению к отдельным странам, так и по вопросу о консолидации евразийского экономического пространства¹. Численность населения (порядка 280 млн), наделенность природными ресурсами, географические размеры, уровень человеческого капитала и ряд других показателей евразийского пространства таковы, что позволяют сформировать жизнеспособную региональную структуру, готовую отвечать на глобальные вызовы и поддерживать международную конкурентоспособность.

Что же мешает развитию интеграции и консолидации региона, обретению им статуса системообразующей международной структуры? Во-первых, это недостаточный уровень развития и низкая «экономическая плотность» территории. Во-вторых, международная практика подтверждает, что возникновение такой структуры, как правило, происходит в условиях достаточно длительного периода позитивной динамики в большинстве стран, укрепления внутрорегиональной торговли, осуществления нескольких крупных региональных проектов, в той или иной степени согласованной политики по отношению к внешнему миру – странам, объединениям и международным организациям².

Попытки консолидации и интеграции евразийского экономического пространства предпринимались на развалинах единой государственной структуры и сравнительно диверсифицированного народнохозяйственного комплекса, размыва общих идеологических и цивилизационных ценностей при значительном ослаблении скрепляющей роли русского языка. Возникла парадоксальная ситуация: в «противоход» мощному процессу распада предлагались иллюзорные, оторванные от реальности и не подкрепленные ресурсами интеграционные и консолидационные проекты. На наш взгляд, главной причиной неудач стало (и пока еще остается, хотя с ослабевающей силой) расхождение движения региона Евразии с общим региональным и глобальным трендом. Констатация данного факта не означает признания невозможности организации евразийского экономического пространства в принципе.

В сложившейся ситуации и в обозримой перспективе целесообразно сосредоточиться на поиске и развитии дву- и многосторонних форм и методов консолидации региона, улучшении функционирования действующей

---

¹ См. подробнее: *Зевин Л.З.* Евразийское экономическое пространство: возможности и пределы консолидации; *Ковешников И.Ю.* Формирование и развитие институциональной структуры Евразийского Экономического Сообщества // Россия и современный мир. 2010. № 1. С. 124–144 и 145–161.

² Peter Calvert. The Internatinal policies of Latin America Political Science 1994. P. 29–30; Kees Terlow, Rescaling Identities: Communicating Regional Identitis between National Identity and Global Competition. [http://www.lse.ac.uk/collections/ASEN/Conference Papers/Terlow/9620Rescaling 9620 Idetity.pdf](http://www.lse.ac.uk/collections/ASEN/Conference%20Papers/Terlow/9620Rescaling%20Idetity.pdf) 2009.

щих субрегиональных интеграционных объединений (при необходимости – создания новых).

Объединяющей идеей сформировавшихся за два десятилетия субрегиональных группировок в Евразии может стать создание более крупных и эффективных структур по сравнению с функционирующими для ускорения темпов роста, повышения его качества и устойчивости. В основе этого предложения лежит обращение к мировой практике: подавляющая часть мирового ВВП производится как в рамках межгосударственных объединений (ЕС, НАФТА, АСЕАН, Меркосур, ЕврАзЭС), так и других структур – формальных и неформальных¹. Периферийным странам приходится уделять внимание не только повышению темпов роста (общей задаче практически для всех стран), но и его устойчивости, способности быстро восстанавливаться после спадов. В 2008 г. группа экономистов подготовила исследование «Что делает рост устойчивым». Они пришли к выводу, что все страны, независимо от их размеров и уровней развития, почти одинаково способны инициировать рост после спада, но весьма существенными оказались различия в способности его поддерживать в течение 10-летних периодов. Развитым странам удавалось это в 70–80% случаев, тогда как странам Латинской Америки и Африки – в 30–50%. Весьма значительными были различия и после окончания периода роста: развитые страны, а также индустриальные и развивающиеся экономики Восточной Азии (крупные страновые экономики, успешное функционирование АСЕАН) завершали падение «мягкой посадкой», а развивающиеся государства других регионов мира (особенно Африки) – жестким приземлением². Жертвой жесткого приземления стали многие страны Евразии, включая Россию.

Тяжелые последствия системного кризиса 2008–2009 гг. показали бессмысленность продолжения затянувшихся дискуссий на тему «глобализм или регионализм». Нормальное функционирование мирового хозяйства, социальное благополучие населения и сохранение окружающей среды требует взаимодействия всех звеньев экономической системы, баланса интересов и наличия механизмов урегулирования споров. Бурное наступление глобализма показало неспособность большинства государств противостоять в одиночку практически неуправляемым процессам мирового хозяйства, экспансии развитых центров на Периферию. Независимые ученые и некоторые международные организации заметили эти новые яв-

¹ См. подробнее: *Либман А.М., Зевин Л.З.* Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности роста // *Евразийская экономическая интеграция.* 2009. № 2(3). С. 68–88.

² What makes Growth sustained. Andy Berg, Jonathan.D.Ostry, and Jeromin Zettelmayer. IMF WP/08/59.

ления еще в конце прошлого века. Например, шведский ученый Бьёрн Хеттне (Björn Hettne) на глобальном семинаре в докладе «Глобализм, новый регионализм и Восточная Азия» утверждал: «Два процесса – глобализм и регионализация – идут в рамках более масштабного процесса глобальной структурной трансформации. Поэтому исход будет определен скорее развитием диалектических, а не линейных процессов»¹.

Возрождение регионализма (новый регионализм) принимает многообразные формы. Прежде всего меняется его содержание, расширяется повестка дня за счет включения вопросов безопасности (последнее время и борьбы с международным терроризмом и наркоторговлей), экологии и образования, в результате усиления внимания к сохранению региональной идентичности. Заметно меняется и институциональная структура: если раньше регионализм был представлен преимущественно суб- и региональными группировками, то теперь появились (хотя часто «на бумаге») мегарегиональные структуры (например, Африканское экономическое сообщество, начавшее функционировать в 1994 г. с целью способствовать экономическому, социальному и культурному развитию и интеграции африканских экономик, с тем чтобы укрепить экономическую самообеспеченность и эндогенное, самоподдерживаемое развитие, а также создать условия для развития и мобилизации человеческих и материальных ресурсов)². В Латинской Америке Латиноамериканская зона свободной торговли преобразовалась в Ассоциацию латиноамериканской интеграции (ALADI), возник Проект Союза южноамериканских наций (UNASUR), целью которого является формирование совместными усилиями общего открытого пространства для интеграции на основе согласия в культурной, социальной и экономической сферах³.

Особый интерес представляет Азия: ее огромные размеры, высокая доля внутрирегиональной торговли и других экономических связей, значительные различия по уровням развития, цивилизационной и религиозной ориентации привели к возникновению тесно переплетенной группы взаимосвязанных региональных образований с различными целями и с несовпадающими условиями функционирования. Тем не менее, широкое использование как формальных, так и альтернативных форм регионального сотрудничества привело к формированию в Азии нескольких центров развития – неформальной мегаструктуры «Азия-9» (Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Республика Корея, Тайвань, Таиланд и Вьетнам под мягким объединяющим патронажем Китая), Японии,

¹ <http://www.unu.edu> – Globalism and Regionalism.

² <http://www.dfa.gov.za/for-relations/multilateral/treaties/sec/html>.

³ http://en.Wikipedia.org/wiki/South_American_Community_of_Nations/Overreview.

ШОС, АСЕАН, проект АСЕАН+3 (Китай, Япония и Республика Корея), СААРК, ЕврАзЭС и другие.

Эта общая тенденция для всех периферийных регионов дает основание полагать, что *начавшаяся смена траектории движения с дезинтеграции к консолидации евразийского экономического пространства идет в русле общих глобальных и региональных трендов*. Однако сложность ситуации заключается в том, что региону предстоит осуществить стратегический маневр в условиях грозящего миру дефицита природных ресурсов и возросшей экспансии глобальных игроков на его внутренние рынки.

Рассмотрим стартовые условия и возможные сценарии дальнейшего развития.

Нормально развивающиеся международные регионы Периферии все более полно интегрируются в мировое хозяйство. Страны постсоветского пространства уже были интегрированы в нем (торговля Восток – Запад и Восток – Юг, внутри социалистического лагеря, разветвленная система помощи развивающимся странам и т.п.). Поэтому сейчас происходит не интеграция, а *реинтеграция* новых независимых государств в сильно изменившуюся внешнюю среду. Это процесс более сложный и болезненный. Во-первых, произошел обвал хозяйственного потенциала; во-вторых, возникла сильнейшая аллергия к Центру (в данном случае – к России), которую своевременно не обнаружили, а обнаружив, не приняли должных мер (к этому моменту уже были потеряны ресурсы воздействия), отсутствовала внятная политика страны–лидера по отношению к другим странам региона; в-третьих, национальные элиты, лишившись «подпитки» Центра в результате его отказа от перераспределительной системы советского периода, чувствовали себя обделенными и брошенными. Ими был сделан вынужденный выбор в пользу самостоятельной многовекторной реинтеграции в региональные и глобальные процессы. К тому же, по мере укрепления локальных элит новых независимых государств набирали силу их корыстные, эгоистические интересы. Пиком подобной стратегии стала попытка раскола евразийского экономического пространства на две группы стран по критерию участия или неучастия в объединении страны–лидера (ЕврАзЭС, Союзное Государство России и Белоруссии, ГУУАМ, группировки в Центральной Азии)¹.

В сложившихся условиях результаты деятельности всех структур нельзя признать успешными. Общая тенденция – ослабление международной конкурентоспособности всего евразийского экономического пространства, возникновение в нем двух групп стран с растущим разрывом

---

¹ См. подробнее: Зевин Л.З. Постсоветское пространство: региональная составляющая экономического роста (научный доклад). М.: Институт экономики РАН. 2009. – 46 с.

по уровням развития. При этом структуры более развитых национальных экономик и направления их внешнеэкономической деятельности таковы, что они в лучшем случае не способствовали объединительному процессу, в худшем – тормозили его. Евразийское пространство, несмотря на все трудности и проблемы, постепенно консолидируется, но его международная конкурентоспособность снижается. Определенные успехи нулевых годов были потеряны в период кризиса. Согласно данным Международного экономического форума (Давос), Россия, занимавшая к его началу в рейтинге 51-ю позицию, опустилась в 2009–2010 гг. на 63-е место, Украина – с 72-го на 82-е место, соответственно, ухудшили позиции и другие страны. Единственное исключение – Азербайджан, который поднялся с 69-й на 51-ю позицию¹.

Аналитики интеграционных процессов по сути обошли вниманием это парадоксальное явление. На наш взгляд, здесь сказались несколько факторов.

Интеграционные группировки развитых стран возникли в период, когда они уже занимали доминирующие позиции в мировом хозяйстве, а международная торговля была сконцентрирована в его развитом секторе. Когда же емкость данного сектора мирового рынка была близка к пределу и грозила стать ограничителем экономического роста, взоры обратились в сторону периферийных рынков. При этом, хотя экспансия на новые рынки стала важной составляющей стратегии экономического роста, большая часть обменов оставалась в рамках развитого сектора. Иными были условия формирования группировок периферийных стран. Невысокий уровень развития делал весьма важным фактором численность населения группировки для создания достаточно емкого рынка, обеспечивающего возможность выхода на траекторию устойчивого роста и защиты от внешних шоков. Однако динамика населения не могла обеспечить темпов роста емкости внутреннего рынка для обеспечения задач догоняющего развития. Поэтому в интеграционных объединениях периферийных стран, как правило, соотношение между внутренней и внешней торговлей складывается со значительным (в разы) перевесом в пользу второго направления (см. табл. 1).

Преобладание торговли с третьими странами открывает периферийным странам доступ к современным технологиям, новым рынкам. Однако высокая степень зависимости от внешнего мира вынуждает ускорять региональную консолидацию и интеграцию, с тем, чтобы противостоять

---

¹ GCR20092010fullrankings.pdf.

поступающим извне глобальным шокам. Во многих случаях интеграционные структуры возникают в ходе бурных и хаотичных действий, без должной подготовки и ресурсной базы, так что довольно длительное время не удастся достичь желаемого эффекта. Тем не менее, можно ожидать усиления пространственного фактора в глобальном соперничестве за человеческие и природные ресурсы на фоне истощенности экспортоориентированной модели развития и стремления периферийных стран вырваться из тупика догоняющего развития.

Таблица 1

Экспорт внутрирегиональный и в третьи страны, 2007*

Страны Регионы	Распределение				
	Внутрирегиональный (1)		в третьи страны (02)		
	мрд долл.	%	мрд долл.	%	(1) (2)
ЕС	3622	68	1698	32	2,13
НАФТА	951	51	902	49	1,05
АСЕАН	216	25	648	75	0,35
СНГ	94	19	403	81	0,23
ЕврАзЭС	73	17	354	83	0,21
Меркосур	32	14	192	86	0,16
Андское Сообщество Наций	6	8	70	92	0,08

*Данные округлены до единицы. Выбор данного года позволяет исключить влияние кризиса.

Источник: World Trade Developments in 2008. www.wto.org/statistics. Внешняя торговля стран Содружества Независимых государств. 2007. М., 2008. С. 36.

Показатель последней колонки таблицы отражает «экономическую плотность» соответствующего региона. Страны высокого уровня развития и/или их объединения добились успехов в организации своего экономического пространства. Среди периферийных регионов следует выделить АСЕАН, которой также удалось продвинуться в решении этой задачи за счет однонаправленного действия двух факторов – среднего уровня развития и емкости внутреннего рынка (порядка 600 млн потребителей). К сожалению, параметры других периферийных объединений, включая евразийский регион, менее благоприятны для консолидации своего экономического пространства.

Что же необходимо предпринять для изменения ситуации к лучшему? По отношению к евразийскому пространству в первую очередь *необ-*

ходимо сконцентрироваться на росте внутрирегиональной торговли и ее диверсификации, восстановлении некоторых направлений специализации и кооперации советского периода, реализации нескольких региональных проектов (энергоснабжение и энергосбережение, проекты международной транспортной инфраструктуры, улучшение снабжения водой южных районов России и стран ЦА, сельское хозяйство, аутсорсинг более развитых стран, прежде всего России). На начальных стадиях нужны проекты со сравнительно быстрыми сроками окупаемости и созданием страховых механизмов, компенсирующих возможные потери отдельных участников. Все проекты должны быть подчинены задаче роста внутрирегиональной торговли, развитию специализации и кооперации в регионе с выходом за его пределы. Без реализации предложенных мер импульсы внутрирегиональной торговли, возникающие в рамках Таможенного союза, будут недостаточными для консолидации всего евразийского экономического пространства.

При сложившейся структуре внешней торговли страны региона обладают единственным конкурентным преимуществом – по ценовому фактору. Попытки консолидировать регион на подобной основе без подключения других факторов непродуктивны. Опираясь на опыт АСЕАН и учитывая меньшую емкость рынка Евразии, «экономическая плотность» региона для обеспечения устойчивости интеграционного процесса должна быть несколько выше, чем у азиатского объединения, – порядка 0,4. Выйти на этот уровень СНГ сможет при соотношении «внутрирегиональная торговля/торговля с третьими странами» 28–29/72–71%, что потребует увеличения доли внутрирегиональной торговли по сравнению с уровнем докризисного 2007 г. почти в 1,4 раза. Задача сложная и ресурсоемкая: ее решение может занять два–три десятилетия.

Определенные трудности возникнут, как уже отмечалось, из-за специфики организации региона – чрезмерной структурной асимметрии (экономический потенциал России превышает суммарный потенциал всех других участников), что порождает у нее стремление к экспансии как в регионе, так и за его пределами. Это может отвлекать ее от решения внутрирегиональных проблем. Партнеры заинтересованы в расширении экономического пространства, так как получают выход на новые рынки и повышают свою устойчивость к внешним воздействиям. Однако происходящее при этом усиление лидера вызывает опасения у региональных партнеров: рост его гравитационного эффекта может превышать способность небольших экономик сохранять стабильность на орбите интегрирующегося пространства.

Несмотря на все трудности и проблемы сохраняются шансы на консолидацию экономического пространства Евразии и оживление интегра-

ционных процессов в результате возникшего совпадения интересов по двум стратегическим направления – *росту внутрорегиональной торговли, во-первых, и модернизации и диверсификации национальных экономик, во-вторых.*

В осуществлении этой объединяющей региональной идеи особое место принадлежит России как наиболее крупной и развитой стране, ее роли – цивилизаторской и гаранта безопасности – в организации евразийского пространства. Согласованные с партнерами инициативы могли бы включать:

- В области внутрорегиональной торговли постановку задачи доведения доли Евразии в общем объеме товарооборота России с нынешних 12–15% до уровня порядка 20% к началу 20-х годов при некотором снижении доли ТЭК во взаимной торговле.
- Стратегия модернизации российской экономики и технологического прорыва должна включать привлечение партнеров по ЕврАзЭС и СНГ с выделением необходимых ресурсов и принятием взаимных обязательств. Гарантией выполнения последних может стать целенаправленное формирование с участием российского капитала группы производств и крупных проектов на пространстве СНГ, ориентированных преимущественно на рынки России и других стран Содружества.
- России предстоит четко сформулировать свою региональную политику и, главное, ее цели. Имеющиеся документы нельзя признать удовлетворительными. В них правильно подчеркивается необходимость объединения усилий в интересах стран-участниц и укрепления позиций региона ЕврАзЭС в мировом хозяйстве, провозглашается приоритетность данного направления внешнеэкономической политики. Но до настоящего времени практические действия направлены преимущественно на создание торговой системы, близкой к правилам и стандартам ВТО. Оставшаяся в наследство от советского периода система преференций – действенный инструмент поощрения консолидации и интеграции распавшегося постсоветского пространства – многократно менялась и меняется в угоду политической конъюнктуры, а ее рудименты крайне волатильны. **Сложилась система управления экономическим взаимодействием в режиме конъюнктурных политических действий и решений, которая не может служить инструментом успешной интеграции.**
- Отход от политики адаптационно-инерционного реагирования на региональные и глобальные вызовы открывает дорогу к устойчивой консолидации региона и продвижения интеграции. Новая тенден-

ция представлена Таможенным союзом трех государств. Успех этого проекта, присоединение к нему Киргизии и Таджикистана, оптимизация систем взаимосвязей в рамках Таможенного союза, ЕврАзЭС со связями с третьими странами в регионе и за его пределами внесут существенный вклад в возникновение центра экономической мощи и на территории Евразии.

- Затянувшаяся дискуссия о приоритетах российской внешней политики может стать тормозящим фактором консолидации евразийского пространства. Частые ссылки на низкий уровень развития ряда стран, недостаточную емкость регионального рынка и т.п. приводят к отрицанию в той или иной форме приоритетности данного направления внешней политики России. Не отрицая правомерности критики, нельзя сводить проблему приоритетности только к размеру, потенциалу и политическому весу партнера. В условиях ограниченности ресурсов приоритетность складывается из двух составляющих – значимости задачи и очередности реакции на региональные и глобальные вызовы. При таком подходе организация окружающего пространства, его консолидация, интеграционные процессы с участием России становятся для нее приоритетной задачей: без ее решения затруднится продвижение российских интересов во многих геополитических и геоэкономических сферах. Похоже, что последнее время российское руководство уделяет больше внимания проблемам Евразии.
- Потенциал России, превосходящий суммарный потенциал всех других стран Евразии, позволяет ей (и делает необходимым) более полно использовать свою систему двусторонних отношений для консолидации региона. С их помощью она может создавать предприятия и осуществлять инфраструктурные проекты суб- и регионального значения. Имеющиеся примеры пока немногочисленны, а иногда не в полной мере учитывают интересы третьей стороны (энергоснабжение, распределение водных ресурсов, маршруты трубопроводов и т.п.) Двусторонние соглашения России с другими странами Евразии следует строить таким образом, чтобы они не только способствовали развитию кооперации, специализации, научно-технического обмена договаривающихся сторон, но и привлекали другие страны, не создавали в регионе ненужных дублирования и конкуренции.
- В Советском Союзе одной из основ единого народнохозяйственного комплекса была система перераспределения выгод как между странами, так и между республиками, в том числе путем компенсации потерь и субсидий. Сейчас в рамках новой организации ев-

разийского пространства подобных стабильных, скрепляющих экономическое пространство инструментов и механизмов практически нет, хотя реальные перетоки ресурсов достаточно велики. Они идут, как уже отмечалось, не столько в контексте экономического процесса, сколько исходя из политических, чаще всего краткосрочных, соображений. Судьба Таможенного союза, его возможное расширение будут во многом зависеть от возрождения этих механизмов и инструментов в радикально изменившейся политической и экономической среде. Прежде всего они должны быть оформлены договорными обязательствами обеих сторон, способствовать продвижению интеграции в ЕврАзЭС, консолидации евразийского пространства, формированию в нем центра экономической мощи.

- Такой центр необходим для смены модели адаптационно-инерционной модели отношений Евразии с глобальными процессами на модель активного взаимодействия в качестве равноправного партнера других региональных и глобальных игроков. К созданию центра экономической мощи Евразия была близка в период возникновения и непродолжительной жизни проекта ЕЭП-4 (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина). Потенциал группировки был достаточен для создания экономического пространства, способного осуществить модернизацию национальных экономик и существенно увеличить международную конкурентоспособность как объединения, так и всего евразийского пространства¹.

Возникает вопрос: возможно ли создание подобного центра в каком-либо ином формате. На наш взгляд, возможно при умелом сочетании направления интеграционного процесса, прежде всего в ЕврАзЭС, с системой двусторонних отношений страны-лидера с другими странами региона. Некоторые предложения высказаны в данной статье, работах многих исследователей и практических работников стран СНГ. Но все они пока концентрируются на том, что надо делать, а предложения «как делать» скорее ближе к гипотезам, чем к конкретным рекомендациям.

---

¹ Интересно мнение по этому вопросу французского политолога Эммануэля Тодда, высказанное им в интервью «Известиям»: «Если представить вместе Россию, Казахстан, Украину и Белоруссию, то их совокупный демографический и промышленный вес будет самодостаточен для развития всего региона» // Известия. 2010. 31.08.